

НИКИТИН Евгений Валентинович, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: nikitin_ev@internet.ru, Author ID: 1169498

NIKITIN E.V., Postgraduate Student, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: nikitin_ev@internet.ru, Author ID: 1169498

МАРШАЛЫ БРОНЕТАНКОВЫХ ВОЙСК

MARSHALS OF ARMORED TROOPS

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть личные и профессиональные качества, а также вклад в решение стратегических задач военного и послевоенного времени С. И. Богданова, А. Х. Бабаджаняна, М. Е. Катукова, О. А. Лосика, П. П. Полубоярова, П. А. Ротмистрова, П. С. Рыбалко и Я. Н. Федоренко, которым в 1944–1975 годах было присвоено звание «маршал бронетанковых войск».

В качестве основных источников были использованы материалы «Военно-исторического журнала» Министерства обороны СССР. Автор применяет биографический метод и метод memory studies, позволяющие объективно подходить к личности, видеть реального человека и его историческую роль в обществе, фокусировать внимание на индивидуальных судьбах людей во взаимосвязи с пониманием и объяснением хода исторического события.

Автор приходит к выводу, что командующие танковыми армиями характеризовались как энергичные, мобильные, решительные и с сильной волей командиры, обладающие широкой инициативой, самостоятельностью и высоким чувством ответственности; они исполнительны, требовательны к себе и подчиненным. Поэтому им заслуженно присваивалось высокое воинское звание.

В послевоенное время они тоже активно проявляли себя на различных должностях, участвовали в общественно-политической жизни, решая актуальные государственные задачи.

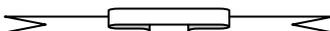
Ключевые слова: биографический метод, маршал, бронетанковые войска, Богданов, Бабаджанян, Катуков, Лосик, Полубояров, Ротмистров, Рыбалко, Федоренко.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the activity of S.I. Bogdanov, A.H. Babajanyan, M.E. Katukov, O.A. Losik, P.P. Poluboyarov, P.A. Rotmistrov, P.S. Rybalko and Ya.N. Fedorenko, who were awarded the rank "Marshal of Armored troops" in 1944-1975, to consider their personal and professional qualities, as well as their contribution to the solution of strategic tasks of the war and post-war period.

The research is based on such materials as the Journal of Military History of the Ministry of Defense of the USSR. The research methodology includes both the biographical method and the method of "memory studies", which allow to take an objective approach to a personality, to get a glimpse of the real person and his historical role in society, to focus on the individual destinies of people in connection with understanding and explaining the course of a historical event.

As a result, the author comes to the conclusion that tank army commanders were characterized as energetic and mobile men of a certain determination and force with broad initiative, independence and a high sense of responsibility; they are perfectionists clinging to rules and procedures and expects subordinates to follow their lead. Therefore, they were deservedly awarded a high military rank. In the post-war period, they also actively manifested themselves in various positions, participated in public and political life and solved urgent state tasks.

Keywords: biographical method, marshal, armored troops, Bogdanov, Babadzhanyan, Katukov, Losik, Poluboyarov, Rotmistrov, Rybalko, Fedorenko.

ВВЕДЕНИЕ

Проблеме роли личности в истории всегда

уделялось особое внимание. Нередко объектом исследования ученых становились полководцы и военачальники.

В годы Великой Отечественной войны, наполненной как драматизмом, так и героизмом и мужеством, было немало легендарных командующих войсками. В рамках данной статьи акцентируем внимание на личных и профессиональных качествах, а также на вкладе в решение стратегических задач военного и послевоенного времени С. И. Богданова, А. Х. Бабаджаняна, М. Е. Катуква, П. П. Полу боярова, П. А. Ротмистрова, П. С. Рыбалко и Я. Н. Федоренко, которым в 1944–1975 годах было присвоено звание «маршал бронетанковых войск» (далее – маршал БТВ).

В качестве основных источников были использованы материалы «Военно-исторического журнала» Министерства обороны СССР.

Автор применяет биографический метод и метод *memory studies*, позволяющие объективно подходить к личности, видеть реального человека и его историческую роль в обществе, фокусировать внимание на индивидуальных судьбах людей во взаимосвязи с пониманием и объяснением хода исторического события [6, С. 54–65; 15, С. 172–185].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенный анализ показал, что на страницах «Военно-исторического журнала» были представлены биографии командующих бронетанковыми войсками в годы ВОВ. Отличает эти биографические данные то, что они написаны историками-военными на основе личных дел, а также архивных материалов.

Так, например, И. Е. Крупченко отмечал, что большая заслуга в строительстве и интенсивном развитии советских танковых войск принадлежит талантливому военачальнику, их

первому командующему Я. Н. Федоренко, военная служба которого неразрывно связана с данным родом войск [7, С. 45–50].

Родился Яков Николаевич 22 октября 1896 года в слободе Цареборисово Харьковской губернии в многодетной семье (в семье было пятеро детей) портового рабочего-грузчика. В девять лет вынужден был начать трудовую жизнь. Работал пастухом, кучером, батраком, рабочим на шахтах Донбасса, солеваром и матросом. Об этом пишет и главный маршал БТВ А. Х. Бабаджанян, и генерал армии А. Л. Гетман [1, С. 124–128; 4, С. 88–93; 7, С. 45–50].

В мае 1915 года Федоренко был призван на военную службу и направлен на Черноморский флот, где окончил школу рулевых, а затем служил в дивизионе кораблей траления мин. В феврале 1917 года 20-летний Яков Федоренко вступил в ряды коммунистической партии в Одессе. Энергичный, волевой, инициативный, он был избран председателем судового комитета. Активно участвовал в Октябрьской социалистической революции [1, С. 124–128; 4, С. 88–93; 7, С. 45–50].

Еще в годы Гражданской войны Яков Николаевич умело командовал бронепоездом, а затем дивизионом и полком бронепоездов Красной Армии, проявляя храбрость, организаторские способности и ведя успешные боевые действия [1, С. 124–128; 4, С. 88–93; 7, С. 45–50].

С присущей ему энергией Я. Н. Федоренко стремился к совершенствованию своей военной и политической подготовки. Он неоднократно проходил различные курсы усовершенствования высшего состава (1924, 1930-е, 1972 годы), учился в Военной академии имени М. В. Фрунзе (1931–1934 годы).

Большой практический опыт и приобретенные за годы учёбы теоретические знания

Я. Н. Федоренко умело использовал в период службы в бронечастях (командовал танковым полком, мехбригадой), в том числе в обучении и воспитании подчиненных.

В августе 1937 года его выдвигают на должность начальника автобронетанковых войск Киевского (с 1938 года – Особого) военного округа. Его деятельность на этом посту была высоко оценена в аттестации, данной в 1938 году командующим войсками округа командармом 2-го ранга С. К. Тимошенко. В ней Я. Н. Федоренко характеризуется как энергичный, мобильный, решительный и с сильной волей командир, обладающий широкой инициативой, самостоятельностью и высоким чувством ответственности; кроме того, указывалось, что он исполнительен, требователен к себе и подчиненным, что в военное время целесообразно использовать его в должности начальника АБТВ фронта, что может командовать крупными механизированными соединениями [1, С. 124–128; 7, С. 45–50].

Яков Николаевич заботился о боевой готовности танковых частей, сохранности и ремонте боевой техники и вооружения, материальной обеспеченности подчиненных войск. Особенно большую работу он провел в автобронетанковых частях округа в период крупных военных осенних учений.

В июне 1940 года комдива Я. Н. Федоренко назначают начальником Автобронетанкового управления Красной Армии с одновременным присвоением ему звания генерал-лейтенанта танковых войск.

Весь свой богатый опыт и знания Я. Н. Федоренко направляет на разработку вопросов организации и боевого применения бронетанковых и механизированных войск. Пытливый ум и проницательность позволяли ему быстро находить главное в этой сложной и ответственной работе [1, С. 124–128; 4,

С. 88–93; 7, С. 45–50].

Так, в предвоенные годы уделялось большое внимание механизации и моторизации войск нашей армии. Танковая промышленность освоила выпуск танков KB и Т-34. Началось формирование танковых и моторизованных дивизий, которые составили основу вновь создаваемых механизированных корпусов. В 1940 году было создано девять, а в начале 1941 года началось формирование еще 20 корпусов. За первые шесть месяцев 1941 года было выпущено 1100 новых танков Т-34 и 393 танка KB [1, С. 124–128; 4, С. 88–93]. А в первом полугодии 1942 года действующая армия получила более 11 тыс. танков, во втором – более 13 тыс., при этом выпуск лёгких танков сокращался, а производство средних возросло почти в два раза. Всего в 1942 году было произведено 24 446 танков всех типов – в 3,7 раза больше, чем в 1941 году [1, С. 124–128; 4, С. 88–93].

По инициативе Я. Н. Федоренко в начале 1941 года значительно расширилась сеть военно-учебных заведений автобронетанковых войск [1, С. 124–128].

Все важнейшие проблемы строительства нового рода войск решались при активном участии Якова Николаевича Федоренко. Большую помощь и поддержку он оказывал конструкторам бронетанковой техники и танкостроителям, много труда вложил в оснащение армии современными боевыми машинами [1, С. 124–128].

В годы Великой Отечественной войны Яков Николаевич Федоренко, будучи уже тяжело больным, продолжал самоотверженно работать на посту командующего бронетанковыми и мехвойсками, направляя все свои силы и организаторские способности на успешное решение задач по их совершенствованию [7, С. 45–50].

Под его непосредственным руководством и при личном участии был составлен известный приказ НКО № 325 от 16 октября 1942 года, в котором наиболее полно был обобщен боевой опыт и даны принципиальные указания о порядке боевого применения бронетанковых и механизированных частей и соединений. Этот приказ сыграл большую роль в деле дальнейшего развития как теории, так и практики боевого применения танков [7, С. 45–50].

В декабре 1942 года с присущей ему энергией Я. Н. Федоренко продолжает работу по дальнейшему укреплению танковых войск на должности заместителя наркома обороны СССР. Именно под его руководством были сформированы первые четыре советские танковые армии и более 20 танковых и механизированных корпусов.

Друзья и боевые соратники, говоря о человечности и чуткости Я. Н. Федоренко, особо отмечали самокритичность, способность поддерживать ценные предложения подчиненных, даже если они шли вразрез с его личными взглядами. В архиве министерства обороны хранятся донесения и письма с фронта на его имя. Ему писали рядовые солдаты-танкисты и офицеры танковых войск, командиры танковых корпусов и командующие танковыми армиями. Я. Н. Федоренко внимательно изучал предложения и просьбы танкистов-фронтовиков, и многие из них получили положительные решения. К примеру, на основе обобщения донесений с фронтов была изменена организация танковых армий (это касается вопроса формирования пяти танковых армий), существенно улучшена структура танковых и механизированных корпусов, созданы тяжелые танковые полки и бригады, увеличен боекомплект снарядов в танках, заменено вооружение танка Т-34, в

больших масштабах налажено производство самоходно-артиллерийских установок [1, С. 124–128; 7, С. 45–50].

Так, в ходе войны в действующую армию поступили более совершенный танк Т-34 с 85-мм пушкой, новый тяжелый танк ИС-1, затем ИС-2. К концу 1944 года создается новый средний танк Т-44 с 85-мм пушкой, в 1945 году – тяжелый танк ИС-3 [1, С. 124–128].

В дни самых напряженных боев летом и осенью 1942 года, а также в 1943 году Я. Н. Федоренко по заданию Ставки ВГК неоднократно выезжал в действующие армии Северо-Западного, Брянского, Воронежского, Сталинградского фронтов для оказания помощи в наиболее целесообразном использовании бронетанковых и механизированных войск в боях и операциях, в организации всестороннего обеспечения их действий, в использовании танков в бою, организации их технического обеспечения, оснащении танковых частей и соединений новой боевой техникой и вооружением [7, С. 45–50].

На одном из участков Брянского фронта 30 июня 1942 года он лично руководил боевыми действиями 4, 17 и 24-го танковых корпусов, которые во взаимодействии с пехотой, артиллерией и авиацией неоднократно контратаковали противника, нанося ему большие потери, и сыграли немалую роль в срыве замысла фашистского командования с ходу захватить Воронеж. Немецкие войска были вынуждены перейти к обороне, и фронт на этом направлении стабилизировался [1, С. 124–128].

Некоторые командующие армиями и фронтами нередко пытались объяснить неудачи отдельных операций советских войск, особенно летом 1942 года, лишь ошибками танковых командиров. В Ставку поступало

немало предложений о снятии с должностей и наказании командиров танковых бригад и корпусов и даже командующих танковыми армиями. Я. Н. Федоренко приходилось отражать эти атаки на танковые кадры. Его исключительная прямота и решительность, искренность и правдивость, принципиальность и честность помогли сохранить для бронетанковых войск многих талантливых командиров-танкистов. Энергия, инициатива и вдумчивость при решении ответственных задач, знание людей, чуткость и отзывчивость, постоянная связь с массами снискали Я. Н. Федоренко исключительное уважение и любовь подчиненных. Яков Николаевич был интересным собеседником, человеком, обладающим чувством юмора [1, С. 124–128; 7, С. 45–50]. В 1943 году ему было присвоено звание генерал-полковника танковых войск, а в 1944 году – маршала БТВ [1, С. 124–128; 7, С. 45–50]. В первые послевоенные годы Я. Н. Федоренко также возглавлял бронетанковые и механизированные войска, ему принадлежит большая роль в их создании, развитии и становлении, а также в руководстве ими. Участвовал в общественно-политической жизни страны.

К числу талантливых военачальников принадлежит и Павел Семёнович Рыбалко (4.11.1894 – 28.08.1948 гг.). Маршал БТВ П. П. Полубояров с глубоким уважением вспоминал П. С. Рыбалко, с которым связала его боевая судьба [13, С. 84–86]. А Д. А. Драгунский отмечал, что славным, но тернистым был жизненный путь П. С. Рыбалко [5, С. 125–128]. Так, в 1914–1919 годах П. С. Рыбалко проявляет себя как отважный красногвардеец [5, С. 125–128; 13, С. 84–86]. Боевой опыт, полученные в стенах Военной академии имени М. В. Фрунзе глубокие военно-теоретические знания (обучался в

1926–1930 гг. и 1931–194 гг. – *Прим. автора*), а также опыт службы в должности помощника командира горно-кавалерийской дивизии Павел Семёнович умело использовал на дипломатической работе, когда в 1937–1940 гг. был военным атташе в Польше и Китае, а также в период преподавательской деятельности [13, С. 84–86]. С первых дней ВОВ П. С. Рыбалко писал рапорты с просьбой отправить его на фронт. Но ему несколько раз отказывали в этой просьбе [5, С. 125–128; 12, С. 84–86]. Однако в мае 1942 года П. С. Рыбалко назначают заместителем командующего 5-й танковой армией, а в октябре 1942 года – командующим 3-й танковой армией (ТА). Под командованием П. С. Рыбалко 3-я ТА (с мая 1943 года – 3-я ГвТА) вписала немало страниц в летопись побед над гитлеровской Германией. Это, например, Острогожско-Россошанская операция, сражения на Курской дуге, в ходе которых совершенствуется руководство П. С. Рыбалко танковыми войсками [5, С. 125–128].

При освобождении Левобережной Украинской армии, наступавшие в центре Воронежского фронта, вышли 22 сентября к Днепру в районе Переяслав-Хмельницкого. Первыми прорвались к реке части 3-й ГвТА [5, С. 125–128]. Рыбалко в эти дни находился на самых ответственных местах – в соединениях и частях, которые решали главную задачу в ходе операции. Он много времени проводил на КП, руководя сражением за плацдарм в районе Букринской излучины, где противник упорно контратаковал танками и пехотой при поддержке авиации. «А когда потребовалось перебросить всю армию на север, на Лютежский плацдарм, генерал Рыбалко блестяще осуществил эту перегруппировку» [5, С. 125–128]. Ярким достоинством Павла Семёновича

Рыбалко как талантливого военачальника являлось его глубокое понимание роли танков в бою. Это качество сделало его настоящим мастером «вождения» танковых войск [13, С. 84–86]. «...С каждой операцией он становится непревзойденным новатором, мастером маневров. Это особенно ярко проявилось в операции, проведенной в Силезии с целью окружения бреславльской группировки...» [5, С. 125–128]. Генерал П. С. Рыбалко славился своим умением наносить глубокие оперативные удары, быстро и организованно форсировать водные преграды. На его счету Днепр и Сан, Висла и Одер, Шпрее и многие другие реки.

При этом он никогда не бравировал своей храбростью, не выставлял её напоказ. При внезапно изменившейся обстановке он не суетился, а принимал правильные и смелые решения, а когда требовалось, невзирая ни на какие опасности, появлялся на самых ответственных участках фронта – там, где решалась главная задача [5, С. 125–128; 13, С. 84–86]. Он был «скромный, прямой и требовательный, справедливый в оценке людей, он пользовался уважением и заслуженным авторитетом у начальников и подчиненных» [5, С. 125–128]. В июне 1945 года П. С. Рыбалко присваивается воинское звание маршала БТВ. «В апреле 1946 года он назначается первым заместителем командующего, а в 1947 году – командующим бронетанковыми и мехвойсками» [5, С. 125–128]. Павел Семёнович творчески обобщал богатый боевой опыт данного рода войск и на основе этого разрабатывал перспективы их дальнейшего совершенствования. Вёл активную общественно-политическую работу [13, С. 84–86].

Олег Александрович Лосик родился 4 декабря 1915 года в селе Ярцево Смолен-

ской губернии в семье учителя. Он был учеником фабрично-заводского ученичества по специальности «паровозный машинист», потом находился на выборной комсомольской работе, был «командиром танкового взвода, помощником начальника штаба 112-го отдельного танкового батальона, участвовал в советско-финской войне» [9, С. 78–80; 16, С. 68–69].

В начале июня 1941 года О. А. Лосик получает назначение в 43-ю танковую дивизию. Как отмечал П. Н. Лашенко, исполняя должность помощника начальника оперативного отделения штаба соединения, Олег Александрович отдавал все силы внедрению боевого опыта, полученного в войне с Финляндией, в практику обучения и воспитания войск [9, С. 78–80].

Он участвовал в боях, в том числе и в танковом сражении в районе Броды, Дубно, Ровно в составе Юго-Западного фронта, воевал на Сталинградском и Донском фронтах в должностях начальника штаба и заместителя командира 10-й танковой бригады соответственно. В 1943 году О. А. Лосик в составе войск Западного фронта принимает активное участие в Ельнинской наступательной операции. В боях за Ельню в числе других отличился возглавляемый им 119-й отдельный танковый полк. За успешные боевые действия полку было присвоено наименование Ельнинский, а его командир награжден орденом Суворова III степени. В представлении на присвоение О. А. Лосику воинского звания «полковник» командующий бронетанковыми и механизированными войсками 10-й гвардейской армии писал: «...лично тов. Лосик в бою смел, проявляет храбрость, самоотверженность и выдержку, он волевой, требовательный, имеющий хорошее военное и политическое развитие офицер» [9, С. 78–80; 16,

С. 68–69]. М. Д. Чубарев указывает, что «неординарные организаторские способности, стремление идти на оправданный риск, быстрота мышления и личная храбрость выделяли подполковника Лосика среди его боевых товарищей» [16, С. 68–69]. Назначение в декабре 1943 года на должность командира 4-й гвардейской танковой бригады 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса явилось признанием его боевых заслуг, командирского таланта.

Возглавляемая О. А. Лосиком 4-я ГвТБ вместе с другими соединениями корпуса участвовала в освобождении Минска, Каунасской, Инстербургской и Кенигсбергской операциях и неоднократно называлась в приказах Верховного главнокомандующего в числе отличившихся частей и соединений (как и 119-й отдельный танковый полк. – **Прим. автора**) [9, С. 78–80].

Заслуживает внимания и послевоенная активная деятельность О. А. Лосика на разных должностях [9, С. 78–80; 16, С. 68–69].

Кроме того, с мая 1969 года Олег Александрович руководил Военной академией бронетанковых войск. Он является автором ряда научно-теоретических трудов, под его руководством велись важные научно-исследовательские работы. В 1972 году О. А. Лосику было присвоено ученое звание «профессор», а в 1975 году – воинское звание маршала БТВ. Также Олег Александрович вел большую партийную и общественную работу. Он был делегатом XXII, XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС, избирался депутатом верховных советов союзных и автономных республик. Неоднократно избирался депутатом Московского городского Совета народных депутатов [9, С. 78–80].

Боевая деятельность Павла Павловича Полубоярова (1901–1984 гг.) началась еще в

годы Гражданской войны. В ноябре 1919 года 18-летним юношей он добровольно вступил в Красную Армию и прошел боевой путь от командира танка до командующего бронетанковыми войсками. Окончив в 1926 году автоброневую школу, П. П. Полубояров связал свою жизнь с бронетанковыми войсками. Как отмечал В. Чуйков, беспредельно любя профессию танкиста, Павел Павлович неустанно овладевал всем новым, передовым, умело передавал опыт и знания подчиненным, упорно и настойчиво воспитывал в них высокие морально-боевые качества [18, С. 93–96].

Как и многие военачальники, проходил курсы усовершенствования. В 1938 году он с отличием окончил Военную академию механизации и моторизации.

В ноябре 1938 года Павел Павлович назначается начальником бронетанковых войск Забайкальского военного округа. Как указывает Батов, здесь на практике проявляются его способности организатора боевой подготовки автобронетанковых частей, подтверждается высокая репутация умелого воспитателя бойцов и командиров [2, С. 121–128].

В июне 1941 года П. П. Полубояров занимал должность начальника автобронетанковых войск Прибалтийского особого военного округа. В это время советские танкисты делали всё возможное, чтобы остановить врага, рвавшегося к Ленинграду. Полковник П. П. Полубояров умело координировал действия механизированных корпусов и отдельных танковых бригад Северо-Западного фронта, принимая меры по обеспечению их боевой техникой и вооружением [2, С. 121–128; 18, С. 93–96].

В марте 1942 года его назначают заместителем командующего Калининским фрон-

том по автобронетанковым войскам. На этом посту Павел Павлович внес достойный вклад в победу наших войск во время наступления под Москвой [2, С. 121–128; 18, С. 93–96].

Наиболее яркие страницы боевой биографии военачальника – это период, когда он командовал 17-м (впоследствии 4-м гвардейским) танковым корпусом, который он принял в начале августа 1942 года в разгар ожесточенных оборонительных боев северо-западнее Воронежа [2, С. 121–128; 18, С. 93–96].

Полученный в этих боях боевой опыт был умело использован в действиях корпуса в Среднедонской наступательной операции в декабре 1943 года. Успехи корпуса, руководимого в этой операции генералом Полубояровым, явились результатом тщательного планирования и подготовки его частей и соединений к наступлению. Наличие в первом эшелоне двух танковых бригад, вводимых в сражение по двум отдельным маршрутам, обеспечивало возможность нанесения после ввода в сражение сильного первоначального удара по противнику, а ввод второго эшелона – наращивание усилий при действиях в оперативной глубине с целью развития наступления в высоких темпах. За выдающиеся успехи в Среднедонской операции 2 января 1943 года корпус был преобразован в 4-й гвардейский танковый корпус (с 29 января – Кантемировский) [18, С. 93–96].

В январе – феврале 1943 года гвардейцы-кантемировцы принимали активное участие и в боях за Донбасс [2, С. 121–128; 18, С. 93–96].

В ходе Белгородско-Харьковской наступательной операции руководимый генерал-лейтенантом танковых войск П. П. Полубояровым 4-й гвардейский танковый корпус сыграл большую роль в окружении и уничто-

жении войсками 6-й гвардейской армии борисовской группировки противника, а также в решении других сложных задач. Полубояров показал себя умелым организатором перегруппировок соединений и частей корпуса на большие расстояния, а также смелого применения охватывающего маневра в сочетании с фронтальным ударом [18, С. 93–96].

Высокое тактическое мастерство генерала П. П. Полубоярова проявилось в Проскуровско-Черновицкой операции, когда его корпус захватил частью сил во взаимодействии с войсками 23-го стрелкового корпуса плацдарм на реке Горынь, чем обеспечил сосредоточение на нём ударной группировки фронта. После прорыва вражеской обороны 4 марта 1944 года корпус, действуя в качестве армейской подвижной группы, был введен в сражение в полосе 60-й армии для развития наступления на Тернополь. Получив задачу совместно с 15-м стрелковым корпусом окружить и уничтожить немецко-фашистский гарнизон города, генерал П. П. Полубояров применил умелый тактический прием. Действиями 13-й гвардейской танковой бригады он решил создать видимость подготовки атаки с северо-западного направления, а когда гитлеровцы стянут туда основные силы, частями 12-й и 14-й гвардейских танковых и 3-й гвардейской мотострелковой бригад обойти город с юго-востока и во взаимодействии с соединениями 15-го стрелкового корпуса, наносившими удар с северо-востока, блокировать гарнизон. Замысел комкора был успешно осуществлен [18, С. 93–96].

Во время Львовско-Сандомирской операции совместно с 31-м танковым корпусом гвардейцы-кантемировцы во взаимодействии с артиллерией, стрелковыми войсками и авиацией обеспечивали фланги Колтовского

коридора, по которому вводились в сражение 3-я гвардейская и 4-я танковая армии. Участвуя в боях с окруженной бродской группировкой гитлеровцев, корпус успешно вёл как оборонительные, так и наступательные бои. Генерал П. П. Полубояров умело организовывал взаимодействие, массировал силы и средства на важнейших направлениях [18, С. 93–96].

В Восточно-Карпатской операции своеобразие местности требовало от командира корпуса особо четкой организации управления. Танкисты П. П. Полубоярова во взаимодействии со стрелковыми соединениями, артиллерией и авиацией успешно прорывали оборону противника, осуществляли охват его флангов, преодолевали сопротивление врага в опорных пунктах и узлах сопротивления. В этой операции П. П. Полубояров приобрел богатый опыт руководства боевыми действиями в горах при неблагоприятных погодных условиях, своевременной перегруппировки сил и средств с одного направления на другое и осуществления маневра в горно-лесистой местности [2, С. 121–128; 18, С. 93–96].

Действуя в составе 1-го Украинского фронта (1945 г.), 4-й гвардейский Кантемировский танковый корпус освобождал Краков и Катовице, участвовал в боях за Домбровский угольный бассейн. Соединения корпуса совместно с 5-й гвардейской армией участвовали в расширении плацдарма на западном берегу Одера и в окружении мощного узла сопротивления противника – города Бреслау (Бреславль). В Берлинской операции, форсировав Нейсе и Шпрее, кантемировцы первыми из соединений 1-го Украинского фронта достигли Эльбы в районе Торгау, преодолев с боями около 200 км. В мае 1945 года в 40 км севернее Праги они закон-

чили войну [2, С. 121–128; 18, С. 93–96].

Павел Павлович постоянно проявлял заботу о людях. В ходе боевых действий он всегда стремился добиться победы с наименьшими потерями в живой силе и технике. Его всегда отличали высокая принципиальность, большая требовательность к подчиненным и, прежде всего, к самому себе, скромность. Много труда П. П. Полубояров вложил в подготовку квалифицированных командных и инженерно-технических кадров, в обучение и воспитание танкистов [2, С. 121–128; 18, С. 93–96].

После войны П. П. Полубояров занимал ряд ответственных должностей в танковых войсках, вел активную партийно-политическую работу. «Воинское звание маршала БТВ ему присвоено 28 апреля 1962 года» [18, С. 93–96].

Главный маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров (6.07.1901 – 6.04.1982 гг.) тоже был участником Гражданской войны, занимал различные военные должности, повышал свой уровень теоретических знаний, а также занимался педагогической и научно-исследовательской деятельностью [8, С. 90–92].

Активно он проявил себя во время советско-финской войны, развивая командный опыт в различных танковых соединениях. Уже тогда в Павле Алексеевиче удачно сочетались качества теоретика, ученого с достоинствами строевого командира, неутомимо изучавшего войсковой организм в действии.

Несмотря на чрезвычайно трудные условия первых недель войны, соединения 3-го механизированного корпуса, в котором П. А. Ротмистров был начальником штаба, оказали упорное сопротивление гитлеровцам и организованно были выведены из окружения. Это стало возможным благодаря уме-

лым действиям командира и начальника штаба корпуса, обеспечившим четкое и оперативное управление войсками [8, С. 90–92].

За выдающиеся боевые успехи в Московской битве приказом Верховного главнокомандующего в январе 1942 года 8-я танковая бригада преобразовывается в 3-ю гвардейскую танковую бригаду, а её командира полковника П. А. Ротмистрова наградили орденом Ленина [8, С. 90–92; 17, С. 51–55].

Мощным ударом опрокинуть противника, а затем, используя в полной мере подвижность соединения, расчленив его главные силы, окружить их и уничтожить по частям – такова любимая Павлом Алексеевичем тактика ведения боя. Её по достоинству оценило командование. Не остались незамеченными и такие качества комбрига, как инициативность, смелость, решительность, умение найти правильное решение в сложной боевой обстановке [8, С. 90–92; 17, С. 51–55].

В апреле 1942 года Павла Алексеевича Ротмистрова назначают командиром 7-го танкового корпуса, который в начале июля был включен в состав 5-й ТА Брянского фронта. 6 июля 1942 года соединение, участвуя в контрударе 5-й ТА по флангу армейской группы противника «Вейхс» южнее Ельца, в ходе встречного боя с частями 11-й танковой дивизии гитлеровцев нанесло им значительный урон и отбросило за реку Кобылья Снова. 7-й танковый корпус, умело руководимый генерал-майором танковых войск П. А. Ротмистровым, отличился и в Сталинградской битве. В тяжелые сентябрьские дни 1942 года его части севернее Сталинграда вели не только оборонительные, но и наступательные бои, в результате которых противник понес большие потери. Сам Павел Алексеевич об этом пишет так: «За семь дней ожесточенных боев... части корпуса

продвинулись всего на четыре километра. Эти немногие километры и для нас, и для врагов были поистине полем смерти. В боях весь личный состав сражался самоотверженно, не щадя себя». С 3 по 10 сентября гитлеровцы оставили на поле боя в полосе корпуса тысячу убитых солдат и офицеров. Особо отличился корпус при проведении в декабре 1942 года Котельниковской операции, в связи с чем корпус переименован в 3-й гвардейский танковый и получил почетное наименование «Котельниковский» [8, С. 90–92; 17, С. 51–55].

Успехи корпуса в этих боях в немалой степени были обусловлены тем, что генерал Ротмистров всегда тщательно изучал противника. Взвесив его сильные и слабые стороны, он умело находил место для нанесения главного удара по врагу.

В ходе Ростовской наступательной операции в 1943 году 3-й гвардейский танковый корпус под командованием П. А. Ротмистрова, совершив 200-километровый рейд по тылам противника, способствовал нанесению серьезного поражения группе армий «Дон». Как авторитетный теоретик и практик боевого применения танковых войск, Павел Алексеевич принимал участие в создании однородных танковых армий.

Умелое управление войсками 5-й ГвТА проявил П. А. Ротмистров в ходе «Курской битвы, в Белгородско-Харьковской, Кировоградской, Корсунь-Шевченковской и Уманско-Ботошанской, Витебско-Оршанской, Минской, Вильнюсской и Каунасской операциях» [8, С. 90–92; 17, С. 51–55]. Боевые действия объединения в этих операциях характеризовались решительностью и широким маневром. Высокой оценкой полководческого таланта П. А. Ротмистрова в Корсунь-

Шевченковской операции явилось присвоение ему 21 февраля 1944 года звания маршала бронетанковых войск [8, С. 90–92; 17, С. 51–55].

После войны Павел Алексеевич командует бронетанковыми и механизированными войсками сначала в ГСВГ, а затем на Дальнем Востоке. Уделяет внимание педагогической и военно-научной работе – он был и заведующим кафедрой, и начальником Военной академии бронетанковых войск, активно занимается общественно-политической деятельностью. 28 апреля 1962 года П. А. Ротмистрову было присвоено звание главного маршала БТВ [8, С. 90–92; 16, С. 51–55].

Биография главного маршала БТВ Амазаса Хачатуровича Бабаджаняна (18.02.1906 – 1.11.1977 гг.) типична для советского военачальника: рос в многодетной крестьянской семье (восемь детей), рано начал трудиться, участвовал в Гражданской войне [3, С. 50–54; 14, С. 94–96].

В 1928 году Бабаджанян, закончив учёбу, назначается на должность комвзвода. С 1933 по 1938 год он командовал ротой, батальоном, исполнял обязанности помощника начальника штаба полка.

К началу Великой Отечественной войны майор А. Х. Бабаджанян находился на оперативной работе – был помощником начальника оперотдела штаба 19-й армии СКВО [3, С. 50–54; 14, С. 94–96].

Активно проявил себя в качестве командира 395-го стрелкового полка 127-й стрелковой дивизии под Ельней. В дальнейшем полк под командованием Бабаджаняна участвует в боях в районе Путивля, Тима и на миусском направлении.

По окончании ускоренного курса в Военной академии им. М. В. Фрунзе (апрель – сентябрь 1942 года) он назначается коман-

диром 3-й мехбригады (впоследствии преобразованной в 20-ю гвардейскую механизированную). Вместе с ней он прошел славный боевой путь и участвовал в боях на Калининском, Северо-Западном, Воронежском и 1-м Украинском фронтах. Затем был командиром 11-го гвардейского танкового корпуса, который в апреле 1945 года участвовал в боях на подступах к Берлину и в штурме города [3, С. 50–54; 14, С. 94–96].

В 1946 году генерал-майор Бабаджанян направляется на учебу в Высшую военную академию имени К. Е. Ворошилова, по окончании которой в 1948 году назначается на должность начштаба объединения, а затем становится его командующим. В последующем был первым заместителем командующего войсками Прикарпатского военного округа.

С 1959 по 1967 год генерал-полковник А. Х. Бабаджанян – командующий войсками Одесского военного округа, а в 1967–1969 гг. возглавляет Военную академию бронетанковых войск имени Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского. Основное внимание Амазас Хачатурович уделяет соединению теории читаемых курсов с боевой практикой войск. Он приложил много усилий, чтобы усовершенствовать научно-исследовательскую работу и учебно-материальную базу. 28 октября 1967 года ему присваивается звание маршала БТВ [3, С. 50–54; 14, С. 94–96].

Назначенный в мае 1969 года начальником танковых войск Амазас Хачатурович вносит большой вклад в их дальнейшее развитие и укрепление. Он уделял много внимания подготовке высококвалифицированных командных и инженерно-технических кадров, обучению и воспитанию танкистов. Наряду с большой организаторской работой он зани-

мается обобщением опыта минувшей войны. 29 апреля 1975 года А. Х. Бабаджаняну присвоено воинское звание «главный маршал БТВ» [3, С. 50–54; 14, С. 94–96].

Семён Ильич Богданов (29.08.1894 – 12.03.1960 гг.) также рано начал трудиться, был участником Гражданской войны, после которой командовал стрелковым и учебно-механизированным полками, «механизированной и легкотанковой бригадами, танковой дивизией, окончил Высшую военно-педагогическую школу, Высшие стрелково-тактические курсы и Академические курсы усовершенствования при Военной академии механизации и моторизации» [12, С. 90–92].

К началу войны полковник С. И. Богданов был в должности командира 30-й ТД 14-го мехкорпуса. В должности заместителя командующего 10-й армией Семён Ильич участвовал в битве под Москвой. В августе 1942 года 12-й танковый корпус 3-й ТА под командованием генерал-майора танковых войск С. И. Богданова в ходе контрудара Западного фронта против немецкой 2-й танковой армии стремительно атаковал противника и с ходу овладел его крупным узлом сопротивления Госьково (южнее Козельска). В период Сталинградской битвы соединения 6-го мехкорпуса, которым командовал Семён Ильич, в декабре 1942 года приняли активное участие в разгроме котельниковской группировки немецко-фашистских войск [12, С. 90–92].

С особой силой воинское мастерство С. И. Богданова проявилось на посту командующего 2-й танковой (позднее гвардейской) армией. Его умение быстро ориентироваться в обстановке, принимать смелые решения ярко раскрылось в период Уманско-Ботошанской операции. Талантливым организатором глубоких танковых ударов зареко-

мендовал себя С. И. Богданов в Висло-Одерской операции. Незаурядные организаторские способности, командирская зрелость С. И. Богданова во многом определили успешные действия 2-й гвардейской танковой армии в Берлинской операции [12, С. 90–92].

Большое значение имело присутствие С. И. Богданова и в боевых порядках войск, уточнение им задач на месте, помощь командирам соединений.

1 июня 1945 года ему присвоено звание маршала БТВ.

После войны С. И. Богданов занимал командные должности и активно участвовал в общественно-политической жизни страны [12, С. 90–92].

Отметим, что основные периоды жизни М. Е. Катукова, специфика его заслуг рассмотрены нами ранее [10, С. 53–60; 11, С. 45–54].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом персоналистика маршалов бронетанковых войск показывает, что их биография мало чем отличается от биографий многих военачальников той поры. При этом их жизнь является одним из примеров верности данной присяге и выбранному делу. По мере того, как они последовательно занимали ряд командных должностей, рос их боевой опыт.

На всех занимаемых постах маршалы вносили весомый вклад в развитие и повышение боевой готовности танковых войск. При их непосредственном участии разрабатывались и принимались на вооружение образцы новых боевых машин, оснащенных современными приборами и вооружением. Много труда они вкладывали в обобщение боевого опыта, обучение и воспитание личного состава, развитие теории боевого при-

менения танковых войск, совершенствование их организационной структуры. В послевоенное время маршалы также активно проявляли себя на различных должностях, участвовали в общественно-политической жизни, решая актуальные государственные задачи.

Библиография / References:

1. Бабаджанян А.Х. Маршал бронетанковых войск Я.Н. Федоренко // Военно-исторический журнал. – 1976. – № 10. – С. 124–128.
2. Батов П. Маршал бронетанковых войск Полубояров П.П. // Военно-исторический журнал. – 1971. – № 6. – С. 121–125.
3. Гетман А. Главный маршал бронетанковых войск А.Х. Бабаджанян // Военно-исторический журнал. – 1974. – № 11. – С. 50–54.
4. Гетман А.Л. Маршал бронетанковых войск Я.Н. Федоренко // Военно-исторический журнал. – 1986. – № 10. – С. 88–93.
5. Драгунский Д. Дважды Герой Советского Союза П.С. Рыбалко // Военно-исторический журнал. – 1974. – № 11. – С. 125–128.
6. Исаев А.В., Матвиенко В.А. Судьбы народных представителей Первой Государственной Думы // Вестник государственного и муниципального управления. – 2021. – Т. 10. – № 4. – С. 54–65.
7. Крупченко И. Маршал бронетанковых войск Я.Н. Федоренко // Военно-исторический журнал. – 1966. – № 10. – С. 45–50.
8. Курочкин П. Главный маршал бронетанковых войск П.А. Ротмистров // Военно-исторический журнал. – 1981. – № 6. – С. 90–92.
9. Лащенко П.Н. Маршал бронетанковых войск О.А. Лосик // Военно-исторический журнал. – 1985. – № 12. – С. 78–80.
10. Никитин Е.В. «Профессора»-катуковцы в сражениях под Орлом, Мценском и на под-

ступах к Москве // Вестник государственного и муниципального управления. – 2022. – Т. 11. – № 3. – С. 45–54.

11. Никитин Е.В. Маршал бронетанковых войск Михаил Ефимович Катук // Вестник государственного и муниципального управления. – 2022. – Т. 11. – № 1. – С. 53–60.
12. Отставной П. Маршал бронетанковых войск С.И. Богданов // Военно-исторический журнал. – 1984. – № 8. – С. 90–92.
13. Полубояров П. Маршал бронетанковых войск Л.С. Рыбалко // Военно-исторический журнал. – 1984. – № 11. – С. 84–86.
14. Потапов Ю.М. Главный маршал бронетанковых войск А.Х. Бабаджанян // Военно-исторический журнал. – 1986. – № 2. – С. 94–96.
15. Сабирова З.Р. Современные методы и методология историко-биографических исследований // Журнал фронтирных исследований. – 2022. – Т. 7. – № 4 (28). – С. 172–185.
16. Чубарев М.Д. На острие броневго удара (к 100-летию со дня рождения О.А. Лосика) // Военная мысль. – 2015. – № 12. – С. 68–69.
17. Чуйков В. Главный маршал бронетанковых войск П.А. Ротмистров // Военно-исторический журнал. – 1971. – № 5. – С. 51–55.
18. Чуйков В. Маршал бронетанковых войск Полубояров П.П. // Военно-исторический журнал. – 1981. – № 6. – С. 93–96.

1. Babadzhanyan A.X. (1976) Marshal bronetankovykh voysk YA.N. Fedorenko [Marshal of the armored forces Ya.N. Fedorenko] // Voenno-istoricheskii zhurnal. – №10. – S.124–128. (In Russ.).

2. Batov P. (1971) Marshal bronetankovykh voysk Poluboyarov P.P. [Marshal of the armored forces Poluboyarov P.P.] // Voenno-istoricheskii zhurnal. – №6. – S.121–125. (In Russ.).

3. Getman A. (1974) Glavnyy marshal bronetankovykh voysk A.X. Babadzhanyan [Chief Marshal of the Armored Troops A.Kh. Babajanyan] // *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*. – №11. – S.50–54. (In Russ.).
4. Getman A.L. (1986) Marshal bronetankovykh voysk YA.N. Fedorenko [Marshal of the armored forces Ya.N. Fedorenko] // *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*. – №10. – S.88–93. (In Russ.).
5. Dragunskiy D. (1974) Dvazhdy Geroi Sovetskogo Soyuzha P.S. Rybalko [Twice Hero of the Soviet Union P.S. Rybalko] // *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*. – №11. – S.125–128. (In Russ.).
6. Isayev A.V., Matviyenko V.A. (2021) Sud'by narodnykh predstaviteley pervoy gosudarstvennoy Dumy [The fate of the people's representatives of the First State Duma] // *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. – T.10. – №4. – S.54–65. (In Russ.).
7. Krupchenko I. (1966) Marshal bronetankovykh voysk YA.N. Fedorenko [Marshal of the armored forces Ya.N. Fedorenko] // *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*. – №10. – S.45–50. (In Russ.).
8. Kurochkin P. (1981) Glavnyy marshal bronetankovykh voysk P.A. Rotmistrov [Chief Marshal of the armored forces P.A. Rotmistrov] // *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*. – №6. – S.90–92. (In Russ.).
9. Lashchenko P.N. (1985) Marshal bronetankovykh voysk O.A. Losik [Marshal of the armored forces O.A. Losik] // *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*. – №12. – S.78–80. (In Russ.).
10. Nikitin Ye.V. (2022) «Professora» – katukovtsy v srazheniyakh pod Orlom, Mtsenskom i na podstupakh k Moskve [«Professors» – Katukovites in the battles near Orel, Mtsensk and on the outskirts of Moscow] // *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. – T.11. – №3. – S.45–54. (In Russ.).
11. Nikitin Ye.V. (2022) Marshal bronetankovykh voysk Mikhail Yefimovich Katukov [Marshal of the Armored Troops Mikhail Efimovich Katukov] // *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. – T.11. – №1. – S.53–60. (In Russ.).
12. Otstavnoy P. (1984) Marshal bronetankovykh voysk S.I. Bogdanov [Marshal of the armored forces S.I. Bogdanov] // *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*. – №8. – S.90–92. (In Russ.).
13. Poluboyarov P. (1984) Marshal bronetankovykh voysk L.S. Rybalko [Marshal of the armored forces L.S. Rybalko] // *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*. – №11. – S.84–86. (In Russ.).
14. Potapov Yu.M. (1986) Glavnyy marshal bronetankovykh voysk A.X. Babadzhanyan [Chief Marshal of the Armored Forces A.X. Babajanyan] // *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*. – №2. – S.94–96. (In Russ.).
15. Sabirova Z.R. (2022) Sovremennyye metody i metodologiya istoriko-biograficheskikh issledovaniy [Modern methods and methodology of historical and biographical research] // *Zhurnal frontirnykh issledovaniy*. – T.7. – №4(28). – S.172–185. (In Russ.).
16. Chubarev M.D. (2015) Na ostriye bronevogo udara (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya O.A. Losika) [On the tip of the armor strike (to the 100th anniversary of the birth of O.A. Losik)] // *Voyennaya mysl'*. – №12. – S.68–69. (In Russ.).
17. Chuykov V. (1971) Glavnyy marshal bronetankovykh voysk P.A. Rotmistrov [Chief Marshal of the armored forces P.A. Rotmistrov] // *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*. – №5. – S.51–

55. (In Russ.).

18. Chuikov V. (1981) Marshal
bronetankovykh voysk Poluboyarov P.P.
[Marshal of the armored forces Poluboyarov
P.P.] // Voenno-istoricheskiy zhurnal. – №6. –
S.93–96. (In Russ.).